

— Ты любишь тишину, я отправлю тебя в школу, которая тебе подойдет, — повернув голову, сказал Кан Ю. — А вы?

— Вместе, — ответила Кан Хуа.

Кан Ли, стоявшая рядом, слегка кивнула. Она подняла глаза, устремив на Кан Ши пустой и бездонный взгляд.

— Можешь передать мне мед?

Кан Ши передал ей мед, и Кан Ли равномерно намазала его на хлеб. Ее челюсти двигались с такой регулярностью, что интервалы между движениями были одинаковыми.

Кан Ши провел подушечкой пальца по тому месту, которого касалась Кан Ли. Такое ощущение он, казалось, уже где-то испытывал.

...

Процедура перевода в другую школу еще не была завершена, и Кан Ши начал готовиться к выполнению задания, данного Шан Юном.

Главный вопрос заключался в том, что выбрать в качестве цели.

Учитель Леонардо да Винчи, Верроккьо, заставлял его рисовать яйца на протяжении долгого времени, чтобы закалить его характер. Чтобы произвести хорошее впечатление на Шан Юна, Кан Ши решил позаимствовать эту идею.

Предшественники уже использовали яйца, поэтому он решил рисовать круги.

Вскоре сто кругов были готовы.

Сто листов бумаги были аккуратно сложены и лежали на столе.

Длинные пальцы обвели край бумаги.

— Бумага для рисования?

Кан Ши кивнул.

— Задание от учителя.

— Что рисовал?

— Круги.

— Что в них особенного?

Кан Ши объяснил:

— Один круг — это ничего особенного, но сто кругов — это уже уникально. Это доказательство упорства и настойчивости. Как вы думаете?

Кан Ю слегка подвинул стопку бумаги вперед.

— Если я скажу, что это плохо...

— Учитель плохо научил, — продолжил Кан Ши.

Кан Ю:

— Если я скажу, что это хорошо...

— Вы хорошо воспитали.

Кан Ю кивнул.

— Ты хорошо справился.

Получив желаемый ответ, Кан Ши взял стопку бумаги и приготовился уйти.

— Только в следующий раз контролируй размер.

Кан Ши остановился.

Кан Ю:

— Сто кругов можно нарисовать на одном листе бумаги, с обеих сторон.

Чувство достижения моментально исчезло.

Кан Ю продолжил:

— Сегодня днем придут несколько родственников.

— Открывают компанию или обсуждают распределение акций?

Кан Ю спокойно ответил:

— Просто в гости зашли.

Оказывается, не всему, что написано в книгах и показывают по телевизору, можно верить.

— Скорее всего, они пришли из-за должности, которая освободилась после смерти твоей матери.

Он помнил, что эту должность уже отдали дяде Цзинь Ло. Значит, сюжеты из телесериалов все же заслуживают внимания. Однако одна вещь вызвала удивление: освободившаяся должность находилась на юге, то есть мать Кан Ши при жизни не жила здесь.

Может быть, у них с Кан Ю были отношения на расстоянии?

Конечно, такие глупости можно было думать только про себя.

Компания гостей прибыла в шесть вечера. В это время Кан Ши привыкал к использованию различных канцелярских принадлежностей и бегло просматривал учебники. Перевод в школу был оформлен, и завтра он должен был начать учиться.

В зале сидели несколько мужчин и женщин среднего и пожилого возраста, а также двое детей.

Цзинь Ло подала чай на стол и раздала детям сладости, ведя себя как настоящая хозяйка дома.

Один из мужчин дружелюбно улыбнулся Кан Ши.

— В последний раз я видел тебя, когда ты только родился.

— А сейчас мы встретились после смерти моей матери. Вы пришли, чтобы забрать освободившуюся должность.

Эту последнюю фразу он не произнес, но все и так понимали.

— Кан Ши, нельзя быть невежливым, — Цзинь Ло хотела погладить его по голове, но он уклонился.

Кан Ши продолжил с восхищенным тоном:

— О, какая трогательная семейная сцена.

Все, кроме Кан Ю, чувствовали себя неловко.

— Детские слова не в счет, — Кан Ю поднес чашку с чаем к губам. — Не принимайте близко к сердцу.

— Конечно, нет, — мужчина смущенно улыбнулся.

Кан Ю поставил чашку.

— Хорошо, что так.

Мужчина попытался разрядить обстановку, сказав Кан Ши:

— Кстати, Кан Ши, я еще не представился. Я твой дядя...

— Подождите минуту, — Кан Ши нахмурился. — Сначала я должен разобраться.

Родственные связи были слишком сложными. В этот момент он особенно скучал по своим дням принца. В его поколении несколько дядей и братьев были убиты Папой, борясь за трон короля, а остальных отправили в отдаленные регионы. Поэтому единственное обращение, которое ему нужно было запомнить, было «Король».

Мужчина, видя его затруднение, просто объяснил:

— Слева — сын моей племянницы, — он указал на человека рядом. — А это — племянница моего сына.

Кан Ши долго думал о том, какие отношения связывают сына племянницы человека и племянницу его сына.

Кан Ши вздохнул. Вот почему разделение людей по полу — это так просто и понятно.

В итоге он просто вежливо поздоровался:

— Здравствуйте.

В последующие минуты атмосфера стала напряженной, и мужчина несколько раз пытался что-то сказать.

Кан Ши молча наблюдал. Эти люди действительно думали, что Кан Ю — слабак. Они специально позвали его вниз, и это имело свой смысл. Ребенок, сидящий здесь, даже с самой толстой кожей, вряд ли сможет требовать должность своей умершей матери.

Самой радостной в этой ситуации была Цзинь Ло. Поступок Кан Ю показывал, что он все еще заботится о ней. Иначе он мог бы просто забрать должность у ее дяди, не тратя на это столько усилий.

Небольшая встреча родственников закончилась без радости. Цзинь Ло мягко сказала:

— Я провожу вас.

В ее голосе звучала гордость победителя.

Теперь это был ее дом.

Хуай Синь в десятый раз поймал щупальце, пытавшееся атаковать Кан Ю.

— Вы хотите подняться наверх?

Кан Ши посмотрел на Кан Ю, и тот слегка кивнул. Встав, он вместе с Хуай Синем поднялся наверх.

Хуай Синь взял Кан Ши за руку.

— Не грусти.

В этом доме может быть бесчисленное количество хозяек, но пока он здесь, власть в конечном итоге будет принадлежать только его господину.

Кан Ши остановился на лестнице и оглянулся на спину Цзинь Ло.

— Почему я должен грустить? Мне просто интересно, почему она, считающая себя хозяйкой, которая только принимает гостей, теперь еще и провожает их?

Он действительно не мог понять. Цзинь Ло редко специально провожала гостей, обычно она просто улыбалась и, в крайнем случае, вставала, чтобы сказать: «Добро пожаловать в следующий раз».

— Господин.

— Да?

— Возможно, это было слишком громко.

На самом деле, это было не так уж громко, звук просто дошел до входа.

Люди, которые надевали обувь, все как один опустили головы, а улыбка на лице Цзинь Ло застыла.

— Детские слова не в счет, — спокойно сказал Кан Ю, сидя на диване.

...

Независимо от того, был ли это эпизод или фарс, на следующий день Кан Ши встретил свой первый день в школе.

По крайней мере, сегодня у него наконец появилось что-то общее с большинством детей — нежелание выходить из дома.

— Где мой белый конь? — Он поднял голову, на лице написано неодобрение.

— Выбирай, — Кан Ю не стал с ним спорить.

Перед ним одновременно остановились ослик и машина.

— Белый конь, — настаивал Кан Ши.

Как принц, он привык к тому, что в его путешествиях впереди шли тридцать шесть лошадей, а его карету везла самая высокая из них. Это был символ статуса и положения королевской семьи.

— Если ты не выберешь, я выберу за тебя.

Ослик вовремя закричал.

Кан Ши хотел поспорить, но увидел, как Цзинь Ло за спиной Кан Ю злорадно улыбается. Он холодно сказал:

— Если бы она захотела оседлать белого коня, вы бы согласились?

— Да, — кивнул Кан Ю.

Улыбка на лице Цзинь Ло стала еще шире.

— Действительно, ощипанный феникс хуже курицы, — Кан Ши покачал головой.

Цзинь Ло:

...

— Господин, не переживайте, — Хуай Синь успокоил его. — Когда-нибудь перья отрастут, и феникс останется фениксом, а курица — курицей.

Сказав это, он поправил ему воротник.

Наблюдая, как эта пара хозяина и слуги садится в машину и уезжает, Цзинь Ло вдруг покраснела и схватила Кан Ю за руку.

— Ю, Кан Ши сказал, что я...

— Детские слова не в счет, — произнес Кан Ю и повернулся, чтобы войти в дом.

За окном свистел северный ветер, но в машине было тепло, температура была идеальной.

Кан Ши удобно свернулся клубком.

— Хуай Синь.

— Я здесь.

— Во время занятий не сопровождай меня.

— Я знаю, — он уже изучил культуру этого времени.

— В это время ты можешь отдохнуть дома и заодно присмотреть за Уорнером.

Хуай Синь:

— Вам всегда нужен кто-то, кто будет заботиться о вас.

Кан Ши:

— Сопровождение в учебе для меня пока рано.

— Поэтому я выберу для вас человека, который сможет заботиться о вас в школе.

— Все, кто учится здесь, из знатных семей, и если они не будут относиться к нам враждебно, это уже удача.

Шан Юн: Что это?

Кан Ши: Рисую круги, чтобы проклять тебя.

Учитель: «Теперь попросим нового ученика Кан Ши представиться».

Кан Ши: «Имя Кан Ши, пол мужской, увлечение — мужчины, талант — верховая езда».

<http://bllate.org/book/16475/1496130>